

Поскольку Суй Ваньцзюнь в приюте не оказалось, Ли Жун не стал предпринимать поспешных шагов. Вместе с Цэнь Сяо они для вида совершили еще один обход территории, после чего на машине вернулись в отель города Линь.

Всю дорогу Цзянь Фу выглядел так, будто витал в облаках.

До этого момента ему и в голову не приходило, что Ли Жуна и Цэнь Сяо могут связывать такие отношения. И дело было не в его глупости — просто оба они были парнями, к тому же у Ли Жуна раньше была девушка. Его брат хоть и не заводил романов, но и никаких наклонностей в эту сторону никогда не выказывал.

Но если представить Старосту или брата девушкой, то многие проявления нежности между ними сразу становились понятными.

«Черт...»

«Черт-черт-черт...»

Цзянь Фу с силой потер лицо. Первым его порывом было немедленно сообщить об этом ошеломляющем открытии «Маленькой звезде».

Линь Цинь наверняка тоже лишится дара речи. Кто бы мог подумать, что два человека, которые вначале были на ножах, в итоге придут к такому. Они ведь учились в одном классе в старшей школе, и друг точно поймет его чувства.

Цзянь Фу едва дотерпел до отеля, чувствуя, как его распирает от новостей. Едва переступив порог, он бросился звонить Линь Циню.

Съемочная группа шоу талантов забронировала два этажа в пятизвездочном отеле. Ли Жун и остальные выбрали ту же гостиницу, правда, им пришлось заплатить вдвое больше обычной цены. С тех пор как перекупщики слили информацию о местонахождении съемок, почти все свободные номера раскупили фанаты. Впрочем, это было им на руку: затеряться в толпе поклонников было безопаснее всего.

Однако дозвониться до Линь Циня не удалось. Его телефон забрали, а режиссер шоу отвел его в комнату к представителям продюсеров.

На деле это была небольшая комната отдыха на верхнем этаже отеля. Посторонних оттуда попросили уйти, оставив лишь нескольких руководителей со стороны производства. Чтобы юноша не чувствовал себя неловко, все присутствующие были женщинами, с которыми он уже успел познакомиться.

— Сестра Пань, — Линь Цинь сдержанно оглядел их, прежде чем мягко закрыть за собой дверь.

Янь Пань нежно улыбнулась ему и приветливо поманила рукой:

— Не нервничай, подходи. Мы просто хотим немного поболтать.

Он кивнул и сел напротив женщины. Парень примостился на самом краю стула, держа спину неестественно прямо. От природы он не был открытым человеком; только на сцене Линь Цинь позволял себе выражать чувства, в обычной же жизни оставался немногословным и замкнутым.

Янь Пань, проработавшая с участниками столько времени, уже изучила их вдоль и поперек. По совести говоря, ей не слишком нравились такие, как этот юноша. С виду тихий и послушный, но на деле — себе на уме. Причем свои идеи он не выкладывал на стол прямо, а действовал окольными путями, сочетая мягкость с упорством, пока не добивался своего.

Такие артисты слишком умны, имеют собственное мнение, их трудно контролировать, и они никогда не скажут лишнего. Но их легко недооценить из-за внешней покорности, а когда понимаешь, что что-то пошло не так, исправлять ситуацию уже поздно.

Однако выбора не было: публика и рынок его обожали. Возможно, в последние годы таких искренних типажей было слишком мало, поэтому каждый появившийся становился на вес золота. Внутренние данные мониторинга показывали, что фанатская база Линь Циня уже прочно закрепилась на первом месте.

На запястье Янь Пань поблескивал браслет из розового золота. Прежде чем заговорить, она начала ритмично постукивать им по столу. Звук был негромким, но четким — такой прием часто используют, чтобы создать психологическое давление.

Пристально глядя на собеседника, женщина наконец заговорила:

— Линь Цинь, ты уже вошел в десятку лучших по стране. Это выдающийся результат.

Он кивнул. Юноша знал, что его показатели высоки, но не обольщался насчет своих вокальных данных — он просто считал, что ему повезло завоевать любовь зрителей.

Янь Пань резко сменила тон:

— Но посмотри сам: из первой десятки только ты — вольный участник. Понимаешь? У других ребят уже есть контракты с компаниями. Если ты продолжишь путь один, некому будет договариваться о рекламе и продвижении. Ты один не справишься со всем объемом. Почему бы тебе не найти помощника?

Линь Цинь прекрасно понял, к чему она клонит, но притворился непонимающим:

— Со мной еще никто не связывался насчет рекламы.

Собеседница вздохнула:

— Финал уже на носу, а ты всё не понимаешь. Никто не ищет тебя именно потому, что у тебя нет компании! Крупные бренды работают только с большими агентствами, а те, разумеется, отдают все возможности рекламного продвижения своим артистам. Мелкие же конторки мы просто не пускаем на проект. Даже если они захотят тебя найти, это бесполезно.

Линь Цинь снова кивнул, словно смиренно принимая текущее положение дел. В его взгляде не было ни капли разочарования или обиды.

— Я понимаю, что большие компании продвигают своих людей.

Янь Пань взглянула на коллег. В её глазах читалось легкое раздражение: она намекнула уже максимально прозрачно, а участник всё не шел на контакт.

Тогда она сказала прямо:

— Ты всё равно когда-нибудь подпишешь контракт. Как раз сейчас многие развлекательные компании пристально следят за нашим шоу. Например, компания, название которой начинается на «Ва» — «Вацзин», очень в тебе заинтересована. У них уже двое ребят в десятке, так что мы и сами не ожидали, что они предложат тебе сотрудничество.

Линь Цинь приоткрыл рот, глаза его расширились — он изобразил крайнее удивление. На самом деле Ли Жун давно предупредил его о подобном, но сейчас ему нужно было соответствовать образу в глазах продюсеров.

Компания «Вацзин». Раньше он мало что о ней знал, но теперь, благодаря Цзянь Фу, имел о ней самое полное представление.

За этой конторой маячила тень «Сухэ Био». Чжэн Чжупань лично владел двадцатью процентами акций, и хоть не был там главным, его слово имело вес. К тому же руководитель компании, Сун Яньи, приходился Чжэн Чжупаню троюродным племянником. Своим бурным развитием в шоу-бизнесе «Вацзин» была обязана именно поддержке капитала «Сухэ».

— Тебе очень повезло, правда, — продолжала Янь Пань. — Шоу дало тебе шанс проснуться знаменитым, о чем многие студенты творческих вузов мечтают всю жизнь. Но сможешь ли ты удержать этот шанс, зависит только от твоего выбора. Ты мне нравишься, я считаю тебя своим человеком, поэтому скажу честно: в этой индустрии невозможно воевать в одиночку. Тебе нужно агентство для продвижения. И в конце концов, мы делаем шоу, а у любого шоу есть

инвесторы. Им нужна отдача. Инвесторы — не благотворители. Ты взрослый человек и, думаю, всё понимаешь.

Линь Цинь, конечно, понимал. За эти два года, следуя за Ли Жуном, он успел набраться опыта. Подобные речи подействовали бы на него двухлетней давности на сто процентов, но теперь они не вызвали у него даже тени тревоги.

Однако он мастерски сыграл испуг. Юноша вцепился пальцами в свои брюки, мышцы его напряглись, он начал часто сглатывать, а во взгляде читалось смятение.

— Я... Могу я подумать? Сестра Пань, спасибо вам, я знаю, что вы хотите как лучше, но мне нужно посоветоваться с родителями.

Янь Пань едва заметно вскинула бровь и опустила взгляд, скрывая разочарование. Все-таки он был еще ребенком, едва поступившим в университет: в любой серьезной ситуации сразу бежит к папе с мамой. Она в его годы уже сама пробивала себе дорогу.

— Хорошо. Но постарайся быстрее. Финальный монтаж нашего благотворительного выпуска будет идти всего пару-тройку часов. Десять участников, у всех есть компании. У монтажеров уже сейчас голова идет кругом...

Это был недвусмысленный намек: не согласишься — твои кадры пойдут под нож.

Парень поспешно ответил:

— Понимаю, понимаю. Спасибо, сестра Пань.

Выйдя из комнаты отдыха, он забрал свой телефон. Лишь когда сотрудник, выдававший аппараты, отвернулся, Линь Цинь активировал экран. Он обнаружил четыре пропущенных вызова от Цзянь Фу.

Испугавшись, что случилось что-то серьезное, он немедленно перезвонил.

— Цзянь Фу?

Тот выдохнул, напряжение последних минут наконец спало. Собеседник тут же оживился и таинственно зашептал:

— Наконец-то ты взял трубку! У меня есть для тебя огромный секрет!

Линь Цинь напрягся, решив, что за время его отсутствия что-то произошло:

— Что случилось? Вы нашли что-то в приюте?

Цзянь Фу в предвкушении потер руки. Он и сам не понимал, почему так взбудоражен, но сознание того, что на другом конце провода его друг, подогревало интерес:

— По-моему, мой брат и Ли Жун... ну ты понимаешь? Они встречаются! Прямо как парень с девушкой!

Линь Цинь:

— ...

Он глубоко вздохнул:

— Староста на месте?

— А? — опешил Цзянь Фу.

— Мне нужно кое-что обсудить со Старостой. Я сейчас придумаю повод и спущусь к вам.

Парень быстро зашагал в сторону пожарной лестницы. Его собеседник растерянно моргнул и осторожно спросил:

— Ты вообще слышал, что я сейчас сказал?

Почему друг совсем не удивлен? Это было ненормально. Речь ведь шла об их близких людях, которые внезапно оказались парой! Любой бы на его месте ахнул.

— Слышал, — вздохнул Линь Цинь.

Цзянь Фу облизнул пересохшие губы, не зная, что и добавить:

— Э-э... ну и что ты...

Юноша с оттенком усталости в голосе ответил:

— Ты только сейчас это заметил? Староста и не думал скрываться. Всё, некогда болтать, я спускаюсь.

Он повесил трубку, оставив Цзянь Фу в полном замешательстве.

Линь Цинь знал?

Линь Цинь, черт возьми, всё знал?

Но почему он не сказал ему об этом раньше?

Тот потряс головой, пытаясь упорядочить мысли. Как Линь Цинь мог так спокойно это принять? Неужели люди искусства настолько ко всему привыкли?

Цзянь Фу невольно приложил руку к груди, прислушиваясь к себе. Он чувствовал, как его собственное сердце забилося чаще.

Его друг совсем не против таких вещей...

Но почему его самого это так радует?

Линь Цинь бегом спустился вниз. Как только он показался в коридоре, Цзянь Фу рефлекторно отдернул руку от груди. Он посмотрел на вошедшего с видом пойманного на месте преступления воришки, всё еще прижимая телефон к уху.

Линь Цинь недоуменно склонил голову набок:

— Ты чего здесь стоишь? Идем в номер к Старосте.

Президентский люкс Ли Жуна стал местом обсуждения всех важных дел. Войдя внутрь, Линь Цинь первым делом снял кепку и маску. Покидая этажи, бронированные съемочной группой, он рисковал быть узнанным, но, к счастью, фанаты привыкли видеть его сияющим на сцене, а не в скромной одежде в повседневной жизни.

Увидев Ли Жуна, парень почувствовал, как к нему возвращается уверенность. Он расслабился:

— Староста, продюсеры только что со мной говорили. Хотят, чтобы я подписал контракт с той компанией, в которой у Чжэн Чжупаня есть доля.

Ли Жун в это время обедал. Услышав слова Линь Циня, он ничуть не удивился. Судя по срокам, как раз пришло время заманивать парня в ловушку.

Староста отложил палочки и серьезно спросил:

— Ты помнишь, что я говорил тебе еще в старшей школе?

Линь Цинь кивнул и сел рядом:

— Ни в коем случае не подписывать контракт с этой компанией.

Ли Жун на мгновение задумался:

— Тогда я еще не знал специфику этой индустрии так глубоко. Я советовал тебе не связываться с ними, потому что знал о кабальных условиях их договоров — войти туда легко, а выйти почти невозможно. Но позже я изучил вопрос подробнее. Развлекательные компании не всегда абсолютное зло. Тот факт, что мы не работаем с ними, не означает, что тебе нельзя сотрудничать с другими. Сейчас у тебя отличные результаты, и предложений будет становиться всё больше. Когда конкурс закончится, хлынет поток контрактов, и тебе действительно потребуются профессионалы, чтобы со всем этим разобраться. Выбирая компанию, нельзя смотреть только на то, как сильно они могут продвинуть звезд. Нужно смотреть на их отношение к рядовым сотрудникам. Именно в этом — в сострадании к тем, кто находится в самом низу — и кроется совесть компании.

Линь Цинь замер в замешательстве:

— То есть... ты хочешь сказать, что мне всё же стоит подписаться?

Ли Жун подмигнул ему:

— Если ты захочешь создать собственную студию, боюсь, мы не успеем по времени, к тому же набегут всякие аферисты. К тому же финал близко. Подозреваю, если ты не подпишешь контракт, тебе не дадут занять призовое место.

Парень в очередной раз поразился прозорливости Старосты:

— Продюсеры только что намекнули: если я откажусь от «Вацзин», мои кадры будут вырезать из эфира.

Ли Жун ободряюще похлопал Линь Циня по плечу:

— Поэтому тебе нужно найти надежную компанию, которая поможет тебе в этой игре. Первое место нельзя просто так отдавать. Не переживай, посоветуйся со старшекурсниками, пусть Цэнь Сяо и Цзянь Фу тоже наведут справки. Плохих компаний полно, но и достойные наверняка найдутся. А этим вежливо откажи. Только хорошенько продумай слова: лучше обидеть благородного человека, чем нажать врага в лице подлеца.

Линь Цинь всегда прислушивался к словам Старосты. Он знал, что тот никогда не ошибется в расчетах, и если Ли Жун велит мягко отказать «Вацзин», значит, так будет лучше для него самого.

Убедившись, что юноша всё усвоил, Ли Жун повернулся к Цэнь Сяо:

— Значит, решено?

Цэнь Сяо едва заметно прикрыл глаза и кивнул, подтверждая свое согласие с планом.

После поездки в уезд Чжиюань их стратегия сформировалась быстро, но она была крайне рискованной. Любая ошибка в деталях могла спугнуть зверя и дать «Сухэ Био» возможность заподозрить неладное.

Впрочем, весь их путь был прогулкой по натянутому канату. Риск и выгода всегда шли рука об руку, и это был лучший шанс подобраться к Чжай Нин.

Чем выше была ставка, тем спокойнее держался Ли Жун. Это не было притворством — скорее выработанной годами защитной реакцией. Он был так сосредоточен на общей картине, что даже не заметил хмурого взгляда Линь Циня и его задумчивого вида.

Ли Жун снова взял палочки, подхватил сочный сяолонбао и поднес его к губам Цэнь Сяо:

— Попробуй. Совсем не сладкий, и бульона почти нет. Самый невкусный сяолонбао, который я когда-либо ел.

Цэнь Сяо покосился на него:

— Раз он самый невкусный, значит, отдаешь его мне.

Несмотря на ворчание, он послушно открыл рот и перехватил сяолонбао, которым его кормил Ли Жун.

<http://bllate.org/book/15351/1507242>